

DOI: 10.17689/psy-2017.1.3

УДК 159.93

Формирование фиксированной установки методом «25-го кадра»

© 2017 Яновский Михаил Иванович*, Андриюшкова Надежда Петровна**,
Чуканов Евгений Валериевич***

* кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Донецкого национального университета (г. Донецк, Украина) m.i.yanovsky@mail.ru

** аспирант Донецкого национального университета (г. Донецк, Украина) andruchkova@rambler.ru

*** аспирант Донецкого национального университета (г. Донецк, Украина) chukanove.v@gmail.com

Аннотация: В статье описано исследование формирования “эффекта Узнадзе” (“установочных иллюзий”) при использовании вставок длительностью 1/25 с в видеоряд (так называемые “25-е кадры”). Выявлено влияние характера видеоматериала, в который вставлены установочные изображения, на появление или непоявление “эффекта Узнадзе”. Предлагается трактовка воздействия “25-го кадра”, основанная не на противопоставлении сознания и бессознательного, а на рассмотрении их как модусов субъекта как целого.

Ключевые слова: подпороговое воздействие, “25-й кадр”, сознание, бессознательное, воздействие кино, фиксированная установка, ассимилятивная иллюзия, контрастная иллюзия, объективация.

Formation of a fixed installation using the «25th frame» method

© 2017 Yanovsky Mikhail Ivanovich*,

* Candidate of Psychological Sciences, assistant professor at the Psychology

department of Donetsk National University (Donetsk, Ukraine)

m.i.yanovsky@mail.ru

** post-graduate student of the Donetsk National University (Donetsk, Ukraine) andruchkova@rambler.ru

*** post-graduate student of the Donetsk National University (Donetsk, Ukraine) andruchkova@rambler.ru

Annotation: The article describes the study of the formation of the "Uznadze effect" ("setting illusions") using 1/25 s inserts per video (the so-called "25th frames"). The influence of the nature of the video material, into which the installation images are inserted, on the appearance or non-appearance of the "Uznadze effect" is revealed. The interpretation of the impact of the "25th frame" is proposed, based not on opposing consciousness and the unconscious, but on treating them as modes of the subject as a whole.

Key words: subthreshold effect, "25th frame", consciousness, unconscious, cinema influence, fixed setting, assimilative illusion, contrast illusion, objectification.

“ПОДПОРОГОВЫЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ” И СОЗНАНИЕ

Одной из часто обсуждаемых тем является использование в средствах массовой информации неосознаваемых стимулов (так называемых “подпороговых воздействий”), которые, как предполагается, так или иначе рецепируются психическим аппаратом человека.

Идея “подпорогового воздействия” основывается на предположении возможности прямого входа в бессознательное, минуя сознание, – с его контролем и защитными механизмами. Однако неадекватность данной идеи – в

игнорировании связности психики человека, т.е. системности [Барабанчиков, 2004]. Бессознательное не существует само по себе, как “особая” реальность, а принадлежит целостному субъекту.

Идея относительности разделения сознания и бессознательного заложена в теории установки Д.Н. Узнадзе. Узнадзе характеризует установку как состояние *субъекта как целого* [Узнадзе, 1966, с. 150]. Она, как состояние всего целостного субъекта, не может быть противоположной и внеположенной сознанию, но она также относится и к бессознательному. Она, следовательно, всегда и не осознается и осознается одновременно. Можно полагать, что это относится и к психическим феноменам, которые так или иначе связаны с установками или обусловлены ими.

Напомним также методологический принцип “пионера” изучения бессознательного – Г.В. Лейбница: “природа не делает скачков”. Бессознательное по Лейбницу – это “малые перцепции”, которые могут стать более осознанными благодаря апперцепции [Лейбниц, 1983]. По Лейбницу бессознательное – это психические феномены с низкой, вплоть до “бесконечно малой”, но не нулевой осознанностью.

Можно предполагать, что это приложимо к “подпороговым воздействиям”. Оказывая психологическое воздействие, они вероятнее всего в той или иной степени всегда затрагивают сознание. Если так, то термин “подпороговые воздействия” можно принять как условный (вероятно, более правильно было бы говорить “условно-подпороговые воздействия”).

То, что содержание “подпорогового воздействия” присутствует в сознании в плохо различенной, смутной форме, и при определенном режиме работы сознания может быть осознано более четко, показано в исследованиях К.В. Бардиным активности наблюдателя в припороговой зоне [Бардин, 1990] и цветокожной чувствительности А.Н. Леонтьевым [Леонтьев, 1981]).

Проблему неосознанности “подпороговых воздействий” рассмотрим на примере одного из традиционных приемов такого воздействия – кратковременных (длительностью 0.001-0.015 с) [Латынов, 2012, с. 286] предъявлений определенных изображений, встроенных в развернутую во времени последовательность стимулов. Один из первых вариантов такого воздействия получил название “эффект 25-го кадра” [Лебедев-Любимов, 2003, с. 127-133]. Как известно, он стал обсуждаться благодаря канадцу Дж. Вайкери, который предложил суггестивно воздействовать на подсознание человека посредством вставки в видеоряд фильма дополнительных кадров.

Обратим внимание, что длительность одного кадра составляет $1/25$ с, т.е. 0.04 с (“25-й кадр” – 1 из 25 за секунду). Исследователи, которые непосредственно занимались изучением “эффекта 25-й кадра”, отмечают, что он *практически всегда замечается зрителем* – как мелькание “какого-то” изображения [Лебедев-Любимов, 2003]. Можем ли мы избежать заметности стимула при уменьшении экспозиции (например, при $t = 0.001-0.015$ с)?

Дело в том, что возникновение ощущения и его сила зависят не только от времени экспозиции стимула, но и от его силы: “Чтобы возникло зрительное ощущение, свет должен обладать некоторой минимальной (пороговой) энергией. Минимальное количество квантов света, необходимое для возникновения ощущения света в темноте, колеблется от 8 до 47” (исследования С.И. Вавилова и др.) [Основы психофизиологии..., 1997]. При этом сила и время действия стимула взаимодополнительны. Это выражается “законом временной суммации Блоха”, действующим в зрительной модальности в диапазоне от 1 до 100 мс: $L = I \cdot t$, где L – порог ощущения, I – интенсивность стимула, t – длительность стимула [Общая психология..., 2007]. Как правило в исследованиях “подпороговых воздействий” указывается только длительность стимула, что дает основания сомневаться в корректности

утверждения о неосознанности того или иного воздействия. Необходимо также учесть, что существует инерция рецептивной системы, кратковременное физическое воздействие физиологически как бы растягивается, “размазывается” по временной шкале: физиологически реакция не возникает мгновенно, и, возникнув, длится некоторое время – около 0.1 с [Основы психофизиологии..., 1997].

Среди зарубежных исследований встречаются работы, в которых изучаются как “подпороговые воздействия” стимулы длительностью не только 0.001-0.015 с, но и 0.03-0.05 с [Kouider et al., 2007; Newell et al., 2007; Ruys et al., 2008]. По-видимому, уменьшение времени длительности зрительного стимула с 0.04 с (1/25 с) до 0.001 с, при сохранении достаточной энергии светового потока, не отменяет возникновение ощущения, и, значит, осознание стимула в какой-либо минимальной степени. Следовательно, термин “подпороговое воздействие” действительно носит условный характер и скорее означает низкую степень осознания.

Методологически это важно, поскольку означает принципиальную возможность реализации сознательного контроля “подпороговых воздействий”.

СОСТОЯНИЕ СУБЪЕКТА КАК ПРОМЕЖУТОЧНАЯ ПЕРЕМЕННАЯ ДЛЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ “ПОДПОРОГОВОГО” СТИМУЛА

Многими исследователями эффект “25-го кадра” опровергается [Лебедев-Любимов, 2003]. Тем не менее, с 90-х годов наблюдается возрождение интереса к проблеме “подпорогового воздействия” и, в частности, “25-го кадра” [Латынов, 2012]. Возможность “подпорогового воздействия” в определенной мере подтвердилась, хотя результаты оказались противоречивы. В частности, подтвердилась способность “подпорогового воздействия” влиять, по принципу “классического обусловливания”, на отношение к чему-либо или на готовность

к определенным восприятиям и поведению [Квасовец и др., 2001; Латынов, 2012, с. 288; Лебедев-Любимов, 2003, с. 127-133]. В то же время исследования, проверявшие более сложные эффекты: снятие тревожности, повышение самооценки и т.п. – позитивного результата не дали [Латынов, 2012, с. 291].

На наш взгляд, ошибочен исходный постулат дихотомичности сознания и бессознательного, на основе которого возникла идея возможности воздействие на “подсознание” минуя сознание. Психика – целостная система; сознание и бессознательное – скорее разные режимы ее работы. Ключевой параметр их различия – субъект-объектная дифференциация. Сознание основывается на субъект-объектной дифференциации, на способности отделять “Я” от “не-Я” [Чуприкова, 2001, с. 82-83]. В отличие от сознания бессознательному такая дифференциация не свойственна. Но в том и другом случае основа одна и та же. Это в целом совпадает с различием Д.Н. Узнадзе двух режимов работы психики: уровень установок и уровень объективации [Узнадзе, 1966].

Но в рамках парадигмы установки возникает одна методологическая проблема. Когда говорят, что установка выражает “снимающую субъект-объектную антитезу действительность” [Имедадзе, 2012, с. 41], то в прямом виде это реализуется в режиме бессознательного субъекта. В режиме сознательной психики установка – опосредующее звено между отделенными друг от друга субъектом и объектом (напомним критику “постулата непосредственности” Д.Н. Узнадзе и вытекающий из нее призыв признать наличие посредника между субъектом и объектом, роль которого выполняет установка [Узнадзе, 1966, с. 158-162]). Иначе говоря, в режиме бессознательности субъект и объект неразличены в установке, в режиме сознания субъект и объект различены, и тогда установка – посредник между ними. Но тогда правомерен вопрос: как установка, будучи, по Узнадзе, состоянием субъекта как целого, может также быть опосредующим звеном

между субъектом и объектом? Значит ли это, что субъект может сам для себя быть посредником в отношениях с миром?

Такое возможно как рефлексия и самоопределение субъектом себя в своем взаимодействии с объектом. Но это – не что иное как процесс *установливания* субъектом себя в отношении к объекту. При установливании себя по отношению к объекту субъект определяет и рефлексировывает разные уровни своего «предстояния» объекту, в т.ч. бессознательное, что выражается в переживании *глубины* сознания [Франк, 2000]. По-видимому более глубокой включенности субъекта во взаимодействие с воздействующим стимулом соответствует более высокий уровень контроля субъектом своих состояний, при поверхностной – его реакция формируется стихийно, как рефлекс. Таким образом, сила воздействия “подпорогового стимула” зависит от глубины включенности субъекта во взаимодействие с объектом, но парадокс в том, что чем выше уровень включенности, тем больше контролируется воздействие, что может приводить к нейтрализации его.

ЭКСПЕРИМЕНТ

Идеей предпринятого нами исследования было проверить возможность формирования фиксированной установки условно-“подпороговыми стимулами” (“25-м кадром”). Ценность такого исследования – возможность проявить те установочные состояния, которые, вероятно, опосредуют реагирование реципиента на стимул.

Мы воспользовались применявшейся Д.Н. Узнадзе процедурой фиксации установки посредством многократного предъявления испытуемому двух различающихся объектов с двумя равными в конце [Узнадзе, 1966]. Фильм и вставленные в него условно-“подпороговые стимулы” выступали как две независимые переменные, действующие на “одном поле” – состоянии

целостного субъекта. Характер фильма, по нашему замыслу, должен был детерминировать степень личностно-субъектной включенности зрителя в восприятие (т.е. *установливание* субъектом себя в отношении к объекту), а формирующие “подпороговые стимулы” должны были фиксировать (т.е. по сути диагностировать) установку (которая бы зависела, по нашему предположению, от степени включенности зрителя в восприятие). (Как правило, исследования “подпорогового воздействия” строятся как исследование прайминга; см. обзор: [Фаликман и др., 2005]).

В проведенном нами исследовании приняли участие 120 человек. Среди испытуемых были 67 девушек и 53 юноши, средний возраст 17-25 лет. Из них 99 (83 % выборки) являются студентами гуманитарных, художественных, медицинских специальностей. 21 человек (17 % выборки) являются работниками в сфере искусства, обслуживания, медицины и частного бизнеса.

Испытуемые были разделены на 4 группы по 30 человек, так, что они были в целом подобны по составу.

Первой группе предлагалось посмотреть **видовой** фильм с различными видами природы продолжительностью 8 минут. Данный фильм предполагал нейтрально-отстраненное, невключенное восприятие. В фильм был многократно вмонтирован кадр (имитация “25-го кадра”) с кругами разного размера, где правый круг был больше левого (рис. 1).

Рис. 1. Круги, демонстрировавшиеся испытуемым при формировании фиксированной установки

Всего данный кадр был вмонтирован в фильм 14 раз, примерно через

каждые пол-минуты (“установочная серия”). Длительность каждого вставленного кадра составляла примерно 0.04 с (1/25 с). В конце видео на ≈ 1 с появлялся кадр с кругами одинакового диаметра (“критическая экспозиция”) (рис. 2), и испытуемые должны были соотнести их по размеру и ответить, видят ли они круги как равные, или, если как разные, то какой больший – правый или левый.

Рис. 2. Круги, демонстрировавшиеся испытуемым как “критическая экспозиция”

Второй группе предлагалось посмотреть видеопрезентацию, в которой поочередно предъявлялись 15 слайдов, на которых изображены те же круги: на первых 14 – они разные (рис. 1), на последнем 15 слайде круги равны (рис. 2). Каждый слайд демонстрировался 1.5-2 с, интервал между слайдами ≈ 5 с. После просмотра каждого слайда испытуемые должны были ответить, как соотносятся между собой круги по размеру.

В силу того, что вопреки ожиданиям установочного эффекта (“эффекта Узнадзе”) во второй группе его практически не наблюдалось, было изменено одно из условий эксперимента. Третьей группе предлагалось посмотреть видеопрезентацию, идентичную той, которую просматривала вторая группа испытуемых, но со временем демонстрации каждого слайда 0.04 с – как во вмонтированных в видовой фильм кадрах.

Четвертой группе предлагалось посмотреть короткометражный **драматический фильм**, частично похожий на **боевик**, продолжительностью ≈ 5 минут. Существенной особенностью фильма являлся его общий характер,

затрагивающий нравственное самосознание зрителя и поэтому требующий большей субъектной включенности при восприятии. В данный фильм также были вставлены 14 кадров с кругами (рис. 1), примерно через каждые 20 с, длительностью экспозиции 0.04 с. В конце видео на ≈ 1 с появлялись круги одинакового диаметра (рис. 2) и испытуемые должны были соотнести их по размеру. Из 120 испытуемых – 98 человек (79 %) проходили исследование в интернет-режиме, 22 человек (21 %) – в лабораторных условиях, с использованием ноутбука. Каждому испытуемому давалась четкая инструкция, в которой оговаривались требования к проведению исследования: не более одного человека на одно устройство просмотра, процесс просмотра – в полноэкранном режиме.

По нашим наблюдениям, выбор условий проведения эксперимента (через интернет или в лабораторных условиях) существенного влияния на результаты экспериментов не оказывал.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Обратим внимание, что в нашем эксперименте вставленные кадры не оставались незамеченными для испытуемых. Участники исследования говорили о мелькании не очень отчетливо воспринимаемых изображений; по мере повторения на экране изображения все четче опознавались как круги, соответственно разного размера.

Получены следующие результаты:

Таблица 1

Распределение испытуемых по трем вариантам ответов
по “критической экспозиции”

№ группы	Экспериментальные условия в установочной серии	Восприятие испытуемыми двух одинаковых кругов в “критической экспозиции”			Уровень неравномерности распредел ения
		“Правый круг больше”	“Левый круг больше”	“Круги равны”	

		ассимиля тивная иллюзия	контраст ная иллюзия	отсутству ет иллюзия	
		Фиксированная установка			
		есть	нет		
1	Формирование фиксированной установки вставными кадрами внутри <i>видового</i> фильма (время экспозиций кругов – 0.04 с)	17 (57 %)	2 (6 %)	11 (37 %)	11.4*
2	Формирование фиксированной установки без фильма (с <i>длительными экспозициями</i> кругов – ≈ 1 с)	0 (0%)	4 (13%)	26 (87%)	39.2*
3	Формирование фиксированной установки без фильма, в “классическом” варианте (с <i>короткими экспозициями</i> кругов – 0.04 с)	5 (17 %)	20 (66 %)	5 (17 %)	15*
4	Формирование фиксированной установки вставными кадрами внутри <i>драматического</i> фильма (время экспозиций кругов – 0.04 с)	4 (13 %)	5 (17 %)	21 (70 %)	18.2*

(* – $p \leq 0.01$)

Во всех четырех экспериментальных группах распределение количества ответов между тремя вариантами статистически значимо отличается от нормального (случайного) ($p \leq 0.01$). Существенно, что эти отличия имеют разные направления, в каждой из четырех групп отчетливо доминировал *один* вариант ответа.

Это означает, что на то, как воспринимаются два одинаковых круга в “критической экспозиции” (рис. 2), действительно влияет варьирование особенностей экспериментального воздействия. Причем, в первую очередь варьирование характера того видеоматериала, в который были встроены “25-м кадром” установочные стимулы.

Следует также обратить внимание, что фиксация установки в описанной Д.Н. Узнадзе форме (контрастная иллюзия) происходила при соблюдении одного важного условия: кратковременности экспозиции (3-я группа, в отличие от 2-й).

В 1-й группе, в которой установочная серия кругов была встроена в видовой фильм, в “критической экспозиции” доминировала ассимилятивная

иллюзия (57 %). Если использовать в качестве контрольной 3-ю группу, в которой установка сформировалась в “классическом” узнавшем варианте контрастной иллюзии (66 %), то различие с ней достоверно ($\varphi^*_{эмп} = 3.34$; $p \leq 0.01$) (табл. 2).

Таблица 2

№	Экспериментальные условия в установочной серии	<i>ассимилятивная</i> иллюзия (“есть эффект”)	остальные варианты (“нет эффекта”)
1	Формирование фиксированной установки вставными кадрами внутри <i>видового</i> фильма (время экспозиций кругов – 0.04 с)	17	13
3	Формирование фиксированной установки без фильма, в “классическом” варианте (<i>с короткими экспозициями</i> кругов – 0.04 с)	5	25

Еще бóльшие отличия 1-й группы от серий, в которых установочный эффект как правило не возникал (2-я и 4-я группы). Собственно, из табл. 1 видно, что ассимилятивная иллюзия в нашем исследовании возникала очень редко, тогда как при видовом фильме она доминировала. Значит, из всех наших способов подачи экспериментального воздействия только в видовом фильме содержалось то условие, которое вызывало ассимилятивную иллюзию.

В 4-й группе, где установочная серия была встроена в драматический фильм, доминировало отсутствие установочных эффектов (70 %). Различие с 3-й группой статистически достоверно ($\varphi^*_{эмп} = 4.41$; $p \leq 0.01$) (табл. 3).

Таблица 3

№	Экспериментальные условия в установочной серии	отсутствует иллюзия (“есть эффект”)	остальные варианты (“нет эффекта”)
4	Формирование фиксированной установки вставными кадрами внутри <i>драматического</i> фильма (время экспозиций кругов – 0.04 с)	21	9
3	Формирование фиксированной установки без фильма, в “классическом” варианте (с короткими экспозициями кругов – 0.04 с)	5	25

Равно 4-я группа отличается и от 1-й. Различие с ней статистически достоверно ($\varphi^*_{эмп} = 2.63$; $p \leq 0.01$) (табл. 4).

Таблица 4

№	Экспериментальные условия в установочной серии	отсутствует иллюзия (“есть эффект”)	остальные варианты (“нет эффекта”)
4	Формирование фиксированной установки вставными кадрами внутри <i>драматического</i> фильма (время экспозиций кругов – 0.04 с)	21	9
1	Формирование фиксированной установки вставными кадрами внутри <i>видового</i> фильма (время экспозиций кругов – 0.04 с)	11	19

Нет значимых различий лишь со 2-й группой ($\varphi^*_{эмп} = 1.6$; в зоне незначимости) (табл. 5).

Таблица 5

№	Экспериментальные условия в установочной серии	отсутствует иллюзия (“есть эффект”)	остальные варианты (“нет эффекта”)
4	Формирование фиксированной установки вставными кадрами внутри <i>драматического</i> фильма (время экспозиций кругов – 0.04 с)	21	9
2	Формирование фиксированной установки без фильма	26	4

	(с длительными экспозициями кругов – ≈ 1 с)		
--	---	--	--

Следовательно, характер состояния субъекта как целого, обуславливающий безиллюзорное восприятие, в 4-й и 2-й группах, вероятно, совпадает; по крайней мере, совпадает по производимому эффекту.

Обратим также внимание, что во 2-й группе, где круги в установочной серии подавались сами по себе, но достаточно длительными экспозициями, доминировало отсутствие установочных иллюзий: одинаковые круги в конце воспринимались как одинаковые (87 %). Различие с 3-й группой статистически достоверно ($\varphi^*_{эмп} = 6.01$; $p \leq 0.01$) (табл. 6).

Таблица 6

№	Экспериментальные условия в установочной серии	отсутствует иллюзия (“есть эффект”)	остальные варианты (“нет эффекта”)
2	Формирование фиксированной установки (с длительными экспозициями кругов – ≈ 1 с)	26	4
3	Формирование фиксированной установки без фильма, в “классическом” варианте (с короткими экспозициями кругов – 0.04 с)	5	25

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Существенным результатом нашего эксперимента оказалась зависимость возникновения эффекта установки от того, подаются ли стимулы-объекты отдельно, или встроены в фильм (как “25-е кадры”). Так, при одном и том же времени экспозиции кругов (0.04 с), без фильма возникала контрастная иллюзия (3-я группа), а с фильмом – в одном случае, наоборот, ассимилятивная иллюзия (1-я группа), в другом – иллюзии вообще не было (4-я группа). Как мы видим, важным оказалось то, в какой именно фильм встроена установочная серия стимулов. Очевиден вывод, который следует из этого: вставленные кадры не воздействуют сами по себе; они не являются стимулами, которые обладают избирательным и “эксклюзивным” выходом на бессознательное. Эффект их

воздействия (и, в частности, отсутствие такового) зависит от того, каков характер общего потока информации, получаемой субъектом, в т.ч. сознанием.

В чем состоит роль информации, получаемой сознанием? На первый взгляд, информация, даваемая фильмом сознанию, заполняет собою аппарат восприятия и не дает полноценно воспринимать идущие вставками круги (особенно 4-я группа, где демонстрировался захватывающий зрителя драматический фильм). Вследствие такого “невосприятия” кругов не формируется фиксированная установка. Этому, однако, противоречит факт, что при полноценном восприятии кругов без какой-либо дополнительной информации и при продленном времени экспозиции фиксированная установка равно не формируется (2-я группа). Статистически 4-я и 2-я группы по неформированию фиксированной установки, и, соответственно, иллюзий, не различаются (табл. 5).

Это дает нам основания предполагать возможность действия подобного фактора во 2-й и 4-й группах. Учитывая же, что особенность восприятия во 2-й группе – бóльшая возможность контролировать свой процесс восприятия за счет более длительной экспозиции, мы имеем право полагать, что подобный по существу фактор может действовать и в 4-й группе. В целом это – бóльшая глубина включенности субъекта в процесс восприятия.

Понять полученные результаты, на наш взгляд, может помочь анализ различия трех вариантов установочных эффектов: двух форм проявления фиксированной установки – ассимилятивной и контрастной иллюзии, и состояния, при котором влияние установок отсутствует и реализуется безиллюзорное, адекватное восприятие.

Требуется интерпретация психологического смысла данных трех вариантов восприятия.

Во-первых, поскольку уровень психической активности, на котором

наблюдается контроль и нейтрализация установок, был назван Узнадзе уровнем *объективации* [8], то можно считать адекватное восприятие (без одной из двух установочных иллюзий) следствием перехода психической активности на этот уровень. Отличительной чертой этого уровня является переход к сознательному произвольному осуществлению психической активности, т.е. к активному контролю сознательного субъекта над собственной деятельностью, что, по-видимому, обеспечивает отсутствие деформирующего влияния установок на образы восприятия.

Во-вторых, то, что у Узнадзе названо ассимилятивной иллюзией, может рассматриваться как простая инерция перцептивного аппарата: если мы привыкаем видеть справа больший круг, то мы будем продолжать там его видеть, даже если нам предъявят одинаковые круги. В общем механизм такой иллюзии можно идентифицировать как выработку своего рода рефлекса: если показывают круги, в частности, справа – больший (раздражитель), то справа мы будем видеть круг больший (реакция) – поскольку до этого такое сочетание было многократно повторено. В отличие от уровня объективации здесь роль сознательного субъекта в регуляции восприятия минимальна.

В-третьих, контрастная иллюзия противоположна ассимилятивной, т.е., как мы только что выяснили, восприятию, протекающему, вероятно, по пути рефлекторного инерционного реагирования. По-видимому, контрастная иллюзия возникает как некоторое противодействие перцептивного аппарата инерционному реагированию. Если так, то она субъектна, в отличие от ассимилятивной. Однако наиболее субъектным является восприятие произвольное, вполне контролируемое сознанием, т.е. протекающее на уровне объективации. В факте противодействия проявляется субъектность, но она здесь действует лишь негативно: как отрицание инерции-рефлекса. Объективное восприятие не достигается в силу того, что субъект лишь

противодействует инерционному процессу, заданному прошлыми восприятиями, но не совершает субъектного усилия “подстраивания” себя под актуальный объект. Поэтому проявление его субъектности здесь частично: оно большее, чем при ассимилятивной иллюзии, но меньшее, чем при адекватном восприятии, т.е. объективации.

Итак, три варианта ответа в нашем эксперименте означают три уровня участия субъекта в своем собственном состоянии. Ассимилятивная иллюзия проявляет наиболее бессубъектное состояние, контрастная – частично субъектное, отрицающе-субъектное состояние, а восприятие без иллюзии – положительно-субъектное состояние.

Эти рассуждения дают возможность проинтерпретировать полученные нами эмпирические результаты.

Так, можно предположить, что предъявляемый 1-й группе видовой фильм не требует от зрителя никакой психологической включенности, активизации зрителя как субъекта. Это состояние неактивного субъекта (“бессубъектности”) создает условия для формирования рефлекса, что и выражалось в формировании ассимилятивной иллюзии. Таким образом, будучи обусловлена в своем возникновении тем субъектным состоянием, которое возникает при просмотре видového фильма, ассимилятивная иллюзия проявляет для нас характер этого состояния.

Фильм же, который предъявлялся 4-й группе, будучи драматическим, затрагивающим нравственную проблематику, требовал от зрителя личностной включенности, стимулировал зрительскую рефлексивность и моральные личностные переживания. При данном воздействии возникал наиболее нерелекторный, т.е. осознанный режим восприятия (уровень объективации). Вероятно поэтому здесь воздействие встроенных стимулов не давало практически никакого эффекта.

При показе презентации во 2-й группе (с более длительным временем предъявления) фиксированная установка также не была сформирована. Однако при уменьшении времени предъявления (3-я группа) получены результаты, которые говорят о формировании у испытуемых контрастной иллюзии. По-видимому более длительное время предъявления объектов в презентации обеспечивает возможность большего участия субъекта в регулировании своих актов восприятия, т.е. осознанного режима восприятия (уровень объективации). Более короткие предъявления затрудняют “работу” осознания, но в то же время здесь не возникает такое бессубъектное состояние, как при показе видового фильма. Субъект сознания здесь вмешивается в восприятие объектов, но, если можно так сказать, не вмешивается в свое вмешательство, т.е. не регулирует уровень и форму своего субъектного участия в актах восприятия. Это способствует чему-то среднему между состоянием, где легко формируются и реализуются условные рефлексy, и состоянием полноценной объективации. Можно это назвать частичной объективацией.

Если учесть, что объективация – это не что иное, как структуризация, превращение в структурированный целостный гештальт некоторого когнитивного поля, то результаты нашего эксперимента могли бы получить такое объяснение.

В видовом фильме вставленные изображения кругов воспринимаются не целостно, не как гештальт (в силу минимума процесса объективации). Поэтому испытуемый реагирует не на целостную *фигуру* из двух кругов (не на их отношение), а на элементы слабоинтегрированного *фона*. Поэтому здесь возникает эффект по типу условного рефлекса.

При видеопрезентации с коротким временем показа кругов зритель их видит как целостную фигуру. Но при этом он не определяет соотношение этой фигуры с самим собой, т.е. не успевает рефлексировать связь между тем, как он

как субъект участвует в видении, и тем, что он видит. Или, иначе говоря, зритель не включает себя как видящего субъекта в формируемый в зрительном поле гештальт (частичная объективация; в объективируемое поле не включен сам субъект). В результате необъективированный и, значит, неконтролируемый субъект (например, его позиция, его состояние и т.п.) оказывается источником искажений в восприятии объекта. Вполне можно предполагать, что возможны такие фильмы, которые будут задавать именно такой режим восприятия.

При видеопрезентации с длительным временем показа кругов зритель успевает осознать само свое восприятие и настроить его на объективное отражение. Такой же эффект происходит при включении вставных стимулов в фильм драматического характера, – вероятно в силу способности данного фильма направлять процесс объективации и на воспринимаемые объекты, и на самого субъекта-зрителя. Значит, здесь формируется гештальт, частями целостности которого являются и воспринимаемое, и воспринимающий субъект.

Таким образом, эффект воздействия так называемого “подпороговых стимулов” зависит от того, в каком целостно-субъектном состоянии находится зритель. Чем выше (и глубже) уровень осознанности, личностной рефлексивности в восприятии, т.е. чем выше уровень сознательно-субъектной, личностной вовлеченности в восприятие, тем менее человек подвержен такому воздействию.

Существует ли возможность, как иногда принято выражаться, “зомбирования” “подпороговыми стимулами”? Наше исследование позволяет сделать вывод, что такой эффект в определенной смысле возможен, но, учитывая, что маловероятна полная неосознаваемость таких стимулов, имеет значение состояние сознания. Может снижаться (или повышаться) уровень личностной, в частности – нравственной, рефлексии, самосознания человека,

что и будет влиять на подверженность воздействиям. Но сама эта рефлексия определяется как самим человеком, так и той “духовной пищей”, которую он потребляет.

ВЫВОДЫ

Эффект воздействия “подпороговых” (точнее, условно-подпороговых) стимулов зависит от характера видеоматериала, в который они вставлены. Нами выявлено, что имеет значение, какую глубину субъектной, рефлексивно-личностной включенности воспринимающего субъекта в восприятие задает видеоматериал.

В частности, в фильме, стимулирующем моральную личностную рефлексию зрителя, встроенная “подпороговыми стимулами” информация заметного воздействия на зрителя не оказывала.

Литература:

1. Барабанщиков В.А. Принцип системности в психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 3. С. 3-17.
2. Бардин К.В. Пороговая проблема и дифференциальная психофизика // Вопросы психологии. 1990. № 1. С. 131-136.
3. Имедадзе И.В. Интеракционизм и общепсихологическая теория установки // Психологический журнал. 2012. Т. 33. № 3. С. 33-42.
4. Квасовец С.В. Подпороговое восприятие вербальных стимулов и психосемантика: разработка методического подхода / Квасовец С.В., Иванов А.В. // Психологический журнал. Т. 22. № 5. 2001. С. 86-93.
5. Латынов В.В. Подпороговое воздействие на психику человека: возможности и ограничения // Психологическое воздействие: Механизмы, стратегии, возможности противодействия / Под ред. А.Л. Журавлева, Н.Д. Павловой. Москва: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2012. (Труды Института психологии РАН). С. 285-294.

6. Лебедев-Любимов А.Н. Психология рекламы. Санкт-Петербург: Питер, 2003. 368 с.
7. Лейбниц Г.В. Сочинения в 4-х т. Т. 2 / Ред., авт. вступ. статьи и примеч. И.С. Нарский. Москва: Мысль, 1983. С. 55.
8. Леонтьев А.Н. Проблема возникновения ощущений // Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1981. С. 15-160.
9. Общая психология: в 7 т.: уч. для с. высш. уч. зав. / под ред. Б.С. Братуся. Т. 2.: Ощущение и восприятие / А.Н. Гусев. Москва: Академия, 2007. С. 159.
10. Основы психофизиологии: Учебник / Отв. ред. Ю.И. Александров. – Москва: ИНФРА М, 1997. С. 54.
11. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. Москва: Наука, 1966. 452 с.
12. Фаликман М.В. Виды прайминга в исследованиях восприятия и перцептивного внимания. Часть I / Фаликман М.В., Койфман А.Я. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2005. № 3. С. 86-97.
13. Франк С.Л. Душа человека. Опыт введения в философскую психологию // Франк С.Л. Предмет знания. Душа человека. Минск: Харвест, Москва: АСТ, 2000. С. 631-990.
14. Чуприкова Н.И. Психика и сознание как функции мозга // Психология сознания / Сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. Санкт-Петербург: Питер, 2001. С. 82-98.
15. Kouider, S. Levels of processing during non-conscious perception: a critical review of visual masking / Kouider, S. & Dehaene, S. // Philosophical Transactions of the Royal Society of London, B, 2007; 362 (1481): 857-875.
16. Newell, B.R. Recognizing what you like: examining the relation between the mere-exposure effect and recognition / Newell, B.R. & Shanks, D.R. // European Journal of Cognitive Psychology, 2007, 19, 103-118.
17. Ruys, K.I. The Secret Life of Emotions / Ruys, K.I. & Stapel, D.A. //

Psychological Science, 2008; 19 (4), 385-391.

References:

1. Barabanschikov V.A. Printsip sistemnosti v psihologii // Psihologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. 2004. T. 1. # 3. S. 3-17.
2. Bardin K.V. Porogovaya problema i differentsialnaya psihofizika // Voprosyi psihologii. 1990. # 1. S. 131-136.
3. Imedadze I.V. Interaktsionizm i obschepsihologicheskaya teoriya ustanovki // Psihologicheskiy zhurnal. 2012. T. 33. # 3. S. 33-42.
4. Kvasovets S.V. Podporogovoe vospriyatie verbalnykh stimulov i psihosemantika: razrabotka metodicheskogo podhoda / Kvasovets S.V., Ivanov A.V. // Psihologicheskiy zhurnal. T. 22. # 5. 2001. S. 86-93.
5. Latyinov V.V. Podporogovoe vozdeystvie na psihiku cheloveka: vozmozhnosti i ogranicheniya // Psihologicheskoe vozdeystvie: Mehanizmy, strategii, vozmozhnosti protivodeystviya / Pod red. A.L. Zhuravleva, N.D. Pavlovoy. Moskva: Izd-vo "Institut psihologii RAN", 2012. (Trudy Instituta psihologii RAN). S. 285-294.
6. Lebedev-Lyubimov A.N. Psihologiya reklamy. Sankt-Peterburg: Piter, 2003. 368 s.
7. Leybnits G.V. Sochineniya v 4-h t. T. 2 / Red., avt. vstup. stati i primech. I.S. Narskiy. Moskva: Myisl, 1983. S. 55.
8. Leontev A.N. Problema vzniknoveniya oschuscheniy // Leontev A.N. Problemyi razvitiya psihiki. Moskva: Izd-vo Mosk. un-ta, 1981. S. 15-160.
9. Obschaya psihologiya: v 7 t.: uch. dlya s. vyssh. uch. zav. / pod red. B.S. Bratusya. T. 2.: Oschuschenie i vospriyatie / A.N. Gusev. Moskva: Akademiya, 2007. S. 159.
10. Osnovy psihofiziologii: Uchebnik / Otv. red. Yu.I. Aleksandrov. – Moskva: INFRA M, 1997. S. 54–.
11. Uznadze D.N. Psihologicheskie issledovaniya. Moskva: Nauka, 1966. 452 s.

12. Falikman M.V. Vidyi prayminga v issledovaniyah vospriyatiya i pertseptivnogo vnimaniya. Chast I / Falikman M.V., Koyfman A.Ya. // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya. 2005. # 3. S. 86-97.
13. Frank S.L. Dusha cheloveka. Opyit vvedeniya v filosofskuyu psihologiyu // Frank S.L. Predmet znaniya. Dusha cheloveka. Minsk: Harvest, Moskva: AST, 2000. S. 631-990.
14. Chuprikova N.I. Psihika i soznanie kak funktsii mozga // Psihologiya soznaniya / Sost. i obsch. red. L.V. Kulikova. Sankt-Peterburg: Piter, 2001. S. 82-98.
15. Kouider, S. Levels of processing during non-conscious perception: a critical review of visual masking / Kouider, S. & Dehaene, S. // Philosophical Transactions of the Royal Society of London, B, 2007; 362 (1481): 857-875.
16. Newell, B.R. Recognizing what you like: examining the relation between the mere-exposure effect and recognition / Newell, B.R. & Shanks, D.R. // European Journal of Cognitive Psychology, 2007, 19, 103-118.
17. Ruys, K.I. The Secret Life of Emotions / Ruys, K.I. & Stapel, D.A. // Psychological Science, 2008; 19 (4), 385-391.